

Марченко Ф.О.¹⁾, Маховская О.И.²⁾

**ПСИХОЛОГИЯ СЕТЕВОЙ АГРЕССИИ
(КИБЕРБУЛЛИНГА) ВО ВРЕМЯ ЭПИДЕМИИ
НАРЦИССИЗМА^{1,2}**

*¹⁾ Институт образования ВШЭ,
Москва, Россия, creol26@bk.ru,*

*²⁾ Институт психологии РАН,
Москва, Россия, olyam@inbox.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу приемов, психологических механизмов воздействия, а также социальным и психологическим последствиям кибербуллинга – оскорблений в Сети. Проведенный анализ указывает на то, что глубина психологической травмы больше, чем предполагалось ранее в исследованиях нарушений важных социальных связей и репутации человека. Последствия публичного оскорбления могут быть описаны в терминах нарциссического расстройства. Нарциссизм рассматривается как социальная эпидемия. Указаны некоторые наиболее очевидные способы психологической защиты от публичных оскорблений.

Ключевые слова: кибербуллинг; методы; нарциссизм; психологическая травма; защитные механизмы; архетипы.

Поступила: 17.03.2018

Принята к печати: 28.06.2018

¹ © Ф.О. Марченко, О.И. Маховская, 2018

² Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ в рамках научного проекта №. 18-013-00754.

Marchenko F.O.¹⁾, Makhovskaya O.I.²⁾
Psychology of network aggression (cyberbullying)
during an epidemic of narcissism

¹⁾ *Institute of Higher School of Economics,
Moscow, Russia, creol26@bk.ru,*

²⁾ *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, olyam@inbox.ru*

Abstract. The paper provides an analysis of social and psychological effects of cyberbullying and online insults. The gravity of injury is greater than previously assumed in studies of destruction of important social relationships and the reputation of a person. The consequences of public insults can be described in terms of the narcissistic trauma of rejection. Narcissism is presented as a social epidemic. Some of the most obvious ways of psychological protection against public insults are described.

Keywords: cyberbullying; methods; narcissism; psychological trauma; defense mechanisms; archetypes.

Received: 17.03.2018

Accepted: 28.06.2018

Нарциссизм как социальная эпидемия

Развитие новых технологий ставит новые социальные, этические и психологические вопросы [Нравственность, 2012; Нестик, Солдатова, 2017]. В условиях сетевой открытости, публичности некоторые формы поведения, которые описывались в терминах клинической психологии, быстро распространяются, нормализуются, и даже идеализируются. Сетевая этика и медиаграмотность слабо контролируются самими сообществами, а тон в сети задают не эксперты, психологи, педагоги, а «звезды» – наиболее популярные блогеры, чаще всего молодые люди без образования и жизненного опыта. Агрессивная демонстративность и высокая конкуренция за статус «звезды», стремление к доминированию в сети любыми способами, манипулятивные приемы, чтобы навязать свои вкусы и действия часто придают групповому поведению их последователей асоциальный характер, с последующей демонстрацией преступлений в Сети, как это было, например, с хабаровскими живодерками, ивантеевским стрелком или поножовщиной в школах Перми и Улан-Уде [Маховская, 2018 – эл. ресурс]. К психологам все чаще обращаются за экспертизой подобных случаев.

Цель настоящей статьи – на основании многолетнего опыта экспертизы сетевых проектов, анализа и включенного наблюдения обозначить и соотнести такие характеристики сетевого поведения, как нарциссизм и агрессивность у молодых и более зрелых пользователей социальных сетей. На сегодняшний день не сложился языковой инструментарий описания негативных массовых феноменов в сети, переживаний и иллюзий, которые влияют на сетевое поведение десятков и сотен пользователей.

Нарциссизм принял характер социальной эпидемии и стал важным образом жизни. Выросла и актуальность психологической защиты и предупреждения последствий сетевой агрессии [McWilliams, 1992; Tweng and Campbell, 2010]. Нарциссизм делает человека не критичным в отношении себя, агрессивность – недальновидным. В отечественной психологии наиболее изучена проблема стресса, совладания, выгорания в критических условиях [Стресс, выгорание..., 2012], предупреждения последствий деструктивных религиозных культов или террористических угроз [Нестик, Соснин, 2008], однако сетевая агрессия остается малоизученной. Более того, исследования нарциссизма не связывались прежде с феноменом сетевой агрессии, хотя и признавалось, что публичность является причиной нарциссизма у отдельных интернет-звезд, однако главные истоки проблемы искали в психологии раннего развития. Нарциссизм с самого начала рассматривался как способ индивидуального формирования патологической личности даже К.Г. Юнгом, автором теории коллективного бессознательного.

По утверждению Э. Берна, последователя К.Г. Юнга, автора транзакционного анализа, средством формирования нарциссизма являются архетипы, точнее скрытые сценарии. Актуализация сценариев в развитии личности искажает индивидуальность и идентичность. Тем не менее сценарии в отечественном литературоведении (Ю. Лотман) и психологии [Маховская, 2010] рассматриваются именно как культурные инструменты, которые могут не только осознаваться, но и моделироваться, как индивидуально, так и извне, с помощью тех же СМИ, кино, литературы, сегодня – Интернета. Формирование нарциссического расстройства личности может определяться сценариями разного уровня: снизу – со стороны коллективного бессознательного, сверху – со стороны социальных представ-

лений, стереотипов, идеологий и совсем конкретно – через сценарии видеоигр, чатов, форумов, социальных сетей.

В силу своей неопределенности опосредованное дистантное общение является гигантской проективной методикой, предоставляющей нам в большей мере этнографический, социологический, социально-психологический, но отнюдь не диагностический материал. Интернет создает такую систему зеркальных отражений, которая позволяет проникнуть в самые глубины человеческой психики, вплоть до архетипических сценариев, провоцирующих неудержимую агрессию участников любого публичного общения [Маховская, 2010]. Такие понятия, как нарциссическая травма, обесценивание, расщепление, предложенные психоаналитиками разных направлений еще в прошлом веке, на наш взгляд, описывают сегодня процессы формирования групповой идентичности у современных пользователей Сети. Произошло радикальное изменение представлений об интимности, интимность стала публичной, а вместе с нею процессы, которые протекали скрыто, за кадром, стоили большого напряжения, сдерживались стыдом и чувством вины, стали объектом групповой манипуляции и контроля. Отдельная тема – экономический и политический интерес к сетевому сообществу со стороны корпораций и партий.

Умение вести себя в Сети, использовать ее коммуникативные ресурсы для профессиональных и личных целей, не нанося ущерба другим и не подвергаясь остракизму, становится одним из новейших навыков жизнеспособности и критерием медиаграмотности [Маховская, Марченко, 2016].

Классические теории, от бихевиоризма до психоанализа проходят тестирование на новых темах, к которым можно отнести тему настоящей статьи – агрессию и защиту от нее в публичном пространстве. Социальные сети придают любому, даже сомнительному с позиций морали, действию характер грандиозности. Теперь нас уже не называют пользователями, как в эпоху примитивной электронной почты, и даже не называют акторами, как в эпоху телеконференций и первых групповых видеоигр с ограниченным количеством участников. Теперь мы публичные фигуры, потенциальные «звезды» с многомиллионной «армией поклонников». Такая диспозиция сама по себе стимулирует нарциссизм с его градиозно эксгибиционистской природой.

С ростом уровня нарциссизма возрастает и риск появления нарциссической травмы, использования оскорблений и унижений в Сети, применения психологического насилия такой силы, которого не было прежде и с которым нам только предстоит иметь дело.

Наращение сетевой агрессии

Оптимистические взгляды на роль сетевого общения среди молодых, уверенность, что оно помогает справиться с одиночеством и является источником формирования новых положительных идентичностей [Gray, 2011], сопровождается тревожными данными о росте уровня сетевой агрессии [Barlett, Gentile, Nanyang, 2014]. Например, в работе [Barlett, Coyne, 2014] указывается, что девушки ведут себя агрессивней, быстрее распространяя компрометирующую информацию. Онлайн-опрос, проведенный среди жителей США компанией Vital Smarts в 2013 г., показал, что 78% респондентов старше 18 лет отметили «спад в уровне цивилизованности общения» и возрастающую грубость на таких сайтах, как Facebook и Twitter, что в некоторых случаях приводило к ссорам между членами семьи и друзьями из реальной жизни. Осенью 2012 г. разгорелся скандал вокруг социального новостного сайта Reddit, которым ежемесячно пользуется более 19 млн человек. Один из подфорумов с говорящим названием «Creepshots» был полностью посвящен размещению, распространению и обсуждению фотографий молодых женщин и несовершеннолетних девочек, опубликованных в Сети без их разрешения. Расследование, опубликованное интернет-изданием Gawker, установило, что создателем подфорума являлся 49-летний программист. Публикация расследования имела серьезные реальные последствия для автора этих форумов. Он был уволен с работы и лишился средств для ухода за своей супругой-инвалидом. Случившееся привело к острой дискуссии между сторонниками свободы слова, считавшими, что она должна распространяться и на обсуждения в Интернете, и теми, кто призывал отстаивать права девушек, чьи фотографии были выложены в Сеть без их согласия [Chen – эл. ресурс].

В 2011 г. в центре внимания общественности оказалась группа в социальной сети Facebook, созданная сотрудниками полиции Нью-Йорка для обсуждения их обязанностей во время еже-

годного праздника WestIndianDay, который обычно отмечается жителями Бруклина. Группа была названа «NoMoreWestIndianDay» и содержала непозволительные обращения («дикари», «животные» и т.п.) к соответствующей этнической группе. Среди комментариев встречались и откровенно экстремистские призывы (типа «Сбросить бы на них бомбу!» и «Пусть они поубивают друг друга!»). Среди 1200 участников группы имена шестидесяти совпадали с именами действующих полицейских. Среди участников были служащие и других городских служб, в частности пожарных нарядов. Юристы успели сделать цифровую копию текстового содержания группы до того, как она была удалена одним из участников. По итогам разразившегося скандала дисциплинарным мерам подверглись 17 сотрудников полиции [Glaberson – эл. ресурс].

Один из наиболее громких случаев использования Интернета с целью унижения конкретных людей произошел в августе 2012 г. в Стеубенвилле, штат Огайо, США. Несколько игроков школьной команды по американскому футболу совершили действия сексуального характера в отношении девушки-подростка, потерявшей сознание в результате сильной алкогольной интоксикации. Несколько свидетелей происходящего сделали фотографии и видео произошедшего и выложили их в социальные сети Instagram, Facebook и Twitter. Один из комментариев гласил: «Без сомнения песня вечера – “Rape Me” группы Nirvana». На YouTube была выложена двенадцатиминутная видеозапись происходящего. Родители молодых людей и их тренеры попытались замять историю, придать случившемуся характер шутки, однако цифровые свидетельства были слишком шокирующими [Orpel – эл. ресурс].

Подобные цифровые материалы позволяют не только детально рассмотреть феномен насилия. Факт их публикации делает нормой демонстрацию насилия в Сети. К сожалению, некоторые случаи злоупотребления возможностями цифровых технологий заканчиваются трагично. Так, в сентябре 2010 г. студент Ратгерского университета Тайлер Клементи (Tyler Clementi) покончил с собой, сбросившись с моста имени Джорджа Вашингтона в Нью-Йорке. Расследование этого происшествия установило, что Дарун Рави (Dharun Ravi), сосед по квартире молодого человека, тайно установил веб-камеру в комнате погибшего и два раза вел интернет-трансляции того, как Клементи занимался сексом с мужчиной. Более того, Рави распространял ссылки на трансляцию среди сво-

их друзей при помощи Twitter. В марте 2012 года Д. Рави был признан виновным в самоубийстве Т. Клементи [I Apologize, 2012].

Унижения, преследования, агрессия в Сети получили уже устойчивые названия: *cyberbullying* – интернет-травля (в отношении детей и подростков) и *cyberharassment* – интернет-домогательство (в отношении взрослых). Многие отрицательные феномены личного общения проявляются в Сети: с одной стороны, стремление выглядеть в лучшем свете (выстраивание флюидной или идеальной идентичности), нарциссизм, «подакивание» и систематическое «лайкание» постов в референтной группе с подтверждением групповой идентичности, с другой стороны, агрессивность, попытки разрушать коммуникацию или манипулировать ее участниками, преследование и оскорбления в адрес «чужаков», прямые угрозы, демонстрация деструктивных или манипулятивных наклонностей, приемов, которые по праву относят к «кибербуллингу» [Solove, 2007; Маховская, 2010]. Главное достоинство Интернета – коммуникация людей по всему миру – омрачается описанными выше явлениями. Амбивалентность сетевого поведения закономерно вытекает из амбивалентности личности.

Способы преследования в Сети

Все больше способов используется в Сети для выражения жестокости, к таковым можно отнести публикации спорных фотографий и видео; негативные комментарии; форумы, участники которых разжигают ненависть; аккаунты в социальных сетях, созданные исключительно для издевательств или унижения конкретных людей. Понятие кибербуллинга ввел норвежский психолог Дан Ольвеус в 1993 г., определив это явление как систематическое преследование, создающее неравенство власти и силы [Olweus, 1993].

Кибербуллинг, под которым понимают совокупность способов разрушения коммуникации и оспаривание идентичностей других людей, а по форме – систематическую травлю, провоцирование и терроризирование, насчитывает более десятка форм: флейминг (оскорбления с переходом на личности), кибермоббинг (преследование, осуществляемое группой людей), троллинг (подстрекательство к агрессивному поведению), гриферство (помехи в видеоиграх), секстинг (публикация материалов интимного содержания) и т.д. [Willard,

2007]. Отдельно следует выделить видеозаписи нападений групп подростков на сверстника (assaults, happy slapping, hopping), которого они выбрали в качестве жертвы, с последующим размещением записи нападения в Сети, чтобы усилить у жертвы чувство стыда и страха отвержения. Разновидностью кибербуллинга является outing & trickery, под которым первоначально понималось разоблачение гомосексуалистов, а потом – публикация любой конфиденциальной информации. Еще один популярный метод оскорбления в Сети носит название «имперсонализация» (impersonalization), когда от имени участника распространяется информация или суждения, которые его компрометируют [Бочавер, Хломов, 2014].

В первом приближении может показаться, что дети-агрессоры просто заимствуют практики подавления, оскорбления и унижения у взрослых. Но у взрослых политиков и бизнесменов, в отличие от детей и подростков, высокий уровень устойчивости к агрессии, ресурс совладания со стрессом, наработанные с годами приемы контригры, нападения и разные способы защиты (от психологической и социальной до юридической и религиозной). Дети, первичные (непосредственные) или вторичные (многочисленные зрители) жертвы, остаются беззащитными перед агрессорами, инициаторами и организаторами кибербуллинга.

Остается открытым вопрос, почему люди используют аморальные приемы воздействия, понимая, что они ранят других? Один из возможных ответов – потому что это позволительно. Можно утверждать, что сетевая этика не успевает за практикой, еще не выработана система санкций и законов против нарушителей и преступников.

Психологические последствия публичных оскорблений

Несмотря на распространенность явления кибербуллинга, остаются малоизученными его психологические последствия как для жертв, так и для преследователей, инициаторов и исполнителей агрессивных «демаршей» в Сети. В отличие от личного оскорбления, и даже в отличие от скандальных публикаций в традиционных СМИ, сетевая агрессия остается, как правило, анонимной, неопределенной по намерениям, непредсказуемой по последствиям. Преследователь (агрессор) остается относительно неуязвимым. Ано-

нимность источника агрессии повышает тревожность жертвы кибербуллинга. Когда мы не знаем, кто именно и сколько человек ведет против нас войну, трудно предсказать и предупредить ее последствия. Анонимность затрудняет наказание агрессора и приводит к его растормаживанию (*disinhibition*), когда он уже не может остановиться [Kowalski, 2011].

Сетевая публичность стимулирует нарциссизм. Ему более подвержены дети, у которых пока не сложились защитные механизмы, спасающие формирующееся, но пока слабое Я от агрессивных атак и интервенций. Виртуальный мир по определению исключает телесный контакт, спонтанную обратную связь. Нормальным сетевым кодом поведения считается вуайеризм. Большинство участников сетевого взаимодействия – только наблюдатели и критики. Зависть, характерная для детского нарциссизма с его беспомощностью, одно из чувств, которые связывают тайных наблюдателей с «интернет-звездами» (*«Вначале я была ее фанаткой, но потом я поняла, что это за ужасный человек!»* – из сообщений на «Фейсбуке»). Презрение, скрытая, накапливаемая агрессия публики по отношению к «звездам» – защитная реакция на чужую известность, а по сути, на свою безызвестность, понимание слабости своего Я, непреодоленный страх индивидуализации, одновременно желание и страх прожить особенную, яркую жизнь. Сетевая агрессия возникает и нарастает как снежный ком в Сети в результате отсроченного пассивно-агрессивного типа реагирования людей с низкой самооценкой. До поры до времени ее не видно, потому что они только наблюдают, не пишут активно, пока кто-то не возьмет на себя ответственность за «дебют», и начнется так называемый «холивар», горячая, чаще бесплодная полемика, цель которой – повысить статус своей группы, утвердить ее мнение.

Цель кибербуллинга – доведение жертвы до крайнего отрицательного возбуждения, провокация гипертрофированной реакции не только со стороны жертвы, но и ее референтной группы, чтобы не только вызвать, но и многократно умножить чувство стыда и унижения, деморализовать жертву, разрушить ее репутацию. Кибербуллинг эксплуатирует социальные страхи и потребность в привязанности. Исключение из значимой группы (*exclusion, ostracism*) может переживаться индивидом как социальная смерть и вызывать у жертвы длительную депрессию и даже приводить к реальным суицидам, как мы видим это в случаях с подростками.

Жертва и агрессор могут меняться местами, создавая созависимые связи по типу реальных, с признаками привязанности, влюбленности, ненависти, но это только проективные, ложные, связи, разоблачение которых – особая работа.

Социальные сети позволяют не только моделировать свой образ, но и структурировать социальное окружение. Продуктивным кажется социологическое деление связей на «сильные» (любовь, дружба, ненависть, зависть, ревность) и «слабые» (френды, фолловеры, подписчики). Именно «слабые» связи интенсифицируются в сети. Почему происходит такое парадоксальное развитие событий? Может, потому что «слабые» связи предполагают больше свободы и более надежные критерии выбора партнера (стиль, интересы, реакции на важные события, возможность задавать прямые вопросы)? А может, потому что в сети легче предъявить свой идеальный образ, что очень важно для формирования долгосрочных отношений? Слабые связи, мы полагаем, создают почву для воображения и иллюзий, приводят к инфантильному регрессу, детскому нарциссизму.

Нарочитое игнорирование и обрывание контактов переживается людьми так же, как изоляция в реальной жизни, и в ряде случаев снижает самооценку индивида [Filipkowski, Smyth, 2012], или, говоря языком психоанализа, наносит травму отвержения. Эксперименты показали, что исключение из сообщества (бан) снижает самооценку участника, делает его более конформным в суждениях, подталкивает к вступлению в тематически связанные группы, для того чтобы реабилитироваться [McWilliams, 1992]. Эффект публичного осмеяния, наказания, оскорбления в сети усиливается многократно по сравнению с частным оскорблением лицом к лицу (*«Как через сильную линзу усиливается солнечный луч, который может прожечь дотла. К боли оскорбления добавляется горячий стыд перед другими»* – из сообщений на «Фейсбуке»).

Умение совладать со стыдом и унижением приходит к человеку в детстве по мере его отделения от матери. Совладав со стыдом, человек обретает чувство реальности и ограниченности своих возможностей [Kernberg, 1995]. И, напротив, отказавшись от стыда и унижения, человек подчиняется иллюзии грандиозности, которую испытывают дети в результате гиперпроекции на родителя. Сеть с ее безграничными возможностями символически заменяет

образ потакающей матери (*«Я здесь словно купаюсь в теплой ванной, комфорт и солнце»* – из сообщений на «Фейсбуке»).

Социальное признание по-прежнему важная составляющая самочувствия человека, и он готов бороться за свою репутацию (*«Самая страшная война идет за известность. Это не “лайки” ставят, это аплодисменты, которые могут перейти в овации, а могут разочаровать скудостью»* – из сообщений, на «Фейсбуке»). Насколько глубоко мы травмируемся в сети, носят ли «отказы» поверхностный характер, или задевают более глубинные структуры личности, разрушая привычные защиты? Исследования показывают, что наиболее уязвимыми оказываются участники с нарциссическим расстройством или акцентуацией. Они активны в сети, чаще всего и являются «звездами», и вместе с тем нетерпимы по отношению к критике. Они не просто агрессивно реагируют на критические оценки, а начинают мстить или преследовать своих обидчиков. Однако их месть носит упорядоченный целевой характер, чаще всего нарциссы аккуратно избегают конфликтов с остальными участниками сетевого общения, чтобы не потерять поклонников, в которых так нуждаются [Bushman, Baumeister, 1998].

Кибербуллинг разрушает архетипические сценарии

В сети складывается психоаналитическая ситуация особого рода: в ответ на агрессию актуализируется индивидуальное бессознательное, мобилизуются сознательные и рациональные психологические защиты Я жертвы агрессии. Но сетевая агрессия провоцирует и коллективные процессы: бурные обсуждения, похожие по своему накалу и иррациональности на всплески коллективного бессознательного. Событие может выстраиваться вокруг сообщения одного персонажа. В это время он напоминает мифологического героя, которого преследует рок, как в древнегреческой трагедии. Хор, сетевое многоголосье, усиливает позиции героя, столкнувшегося с непреодолимым злом, и подталкивает к роковым поступкам. Очень часто дискуссии в сети подчиняются фатальному сценарию, в котором участник обречен (*«Я не успел и квакнуть, как налетели тролли с оскорблениями. В тот момент я понял, что песенка моя спета, и придется надолго уходить из социальных сетей, пока не*

забудут. В таких ситуациях лучше самоустраниться, т.е. попросту сбежать!» – из сообщений на «Фейсбуке»).

Исторические аналогии, которые объясняют сценарии и последствия публичного истязания, можно обнаружить в истории публичных казней. Побиевание камнями (лат. *lapidatio* – «забрасывание камнями, лапидация», от лат. *lapis, lapidis* – «камень») – вид смертной казни, применявшийся еще древними иудеями и мусульманами и до сих пор сохранившийся в шести мусульманских странах. Сходное наказание имело место в имперских армиях Европы, когда солдата пропускали через шеренгу шпицрутенгов. Медленная публичная смерть, когда любой может бросить в тебя камень или хлестнуть розгой. Распятие на кресте относится к тому же роду наказаний. Психологический смысл публичной «казни» в сети – в социальной смерти, приговору жить во враждебном окружении, где каждый тебе скажет «Нет!», т.е. ежедневно будет наносить травму отвержения. Страшную, сопоставимую со смертью, травму, вынести которую по силам только взрослым, эмансипированным, критически настроенным людям.

Отвержение в детско-родительских отношениях, пожизненный отказ в любви, приводит к ранним детским побегам, членовредительству, наркомании и даже суицидам. Фильм российского режиссера с международным признанием Андрея Звягинцева «Нелюбовь» (2017) о пропавшем бесследно подростке, от которого на фоне развода отказались все члены семьи, напоминает о психологической тяжести таких акций для детей. Агрессором, наносящим травму нелюбви, отвержения, может быть и родитель, и брат, и сестра, и аноним в сети.

Общение на «Фейсбуке» потенциально несет в себе сходные наказания: появление оскорбительного поста, под которым поставят сотни «лайков», подтверждающих справедливость наказания; «бан» – отказ даже видеть сообщения собеседника у себя в ленте; троллинг, откровенная дезинформация, за которую придется оправдываться («Бан это немножко как смерть, когда банят тебя. Когда банишь ты, это немножко как убийство. Заканчивать большое дело или уезжать из хорошего места или прощаться с друзьями – это тоже как небольшая смерть») – из сообщений на «Фейсбуке»).

Любое агрессивное действие в сети вызывает очень сильную отрицательную, многократно, как эхо, повторенную реакцию. Сравнение «как эхо» напоминает мифологического Нарцисса и его

спутницу Эхо, которая не нашла другого способа быть рядом с возлюбленным, кроме как вторить ему. Только вместо шлейфа подтверждающих восторгов губительное эхо толпы, череда «избиений», которые обозначают не триумф, а восхождение на эшафот, с каждым «ударом» приближающие смерть идеального Я, схлопывание перспективы социального признания (*«Ты никогда не будешь знаменит!»*) и приговор инфантильному Я (*«Ты никогда не будешь счастливым!»*). Вместо нарциссического подтверждения, насыщения, усиления, жертва публично переживает унижение. Ее идеальное Я обесценивается, получает «тысячу ударов плетью» по идентичности.

Сетевого агрессора все чаще называют троллем. Тролль или иной анонимный участник, который до поры до времени наблюдает за происходящим в сети, отмечая слабые места и накапливая «компромат» в расчете разрушить репутацию будущей жертвы, будь то успешное, известное лицо или простой человек, который вызывает зависть. Он ненавидит и хотел бы устранить своего соперника, как Сальери Моцарта, и ищет только способ, как остаться при этом безнаказанным. Преследователь (агрессор) и жертва связаны завистью. Если верить психоаналитикам, агрессор и жертва по-разному прошли развилку амбивалентной индивидуации. Один идентифицировался с родительской агрессией, другой – с родительской грандиозностью [Hotchkiss, 2003]. Тролль рассчитывает на то, что агрессивных завистников гораздо больше, чем сочувствующих, достаточно только их возбудить. Точно так Нарцисс, потенциальная жертва, за счет той же гиперпроекции любящего родителя на свое окружение, живет в уверенности, что все просто обожают его, именно поэтому он зависит от внешних оценок. И тот, и другой не преодолели свой эгоцентризм, не освоили психологические защиты, остались уязвимыми.

Классический психоанализ определяет глубину публичной инфантильной травмы через понятие Самости – неосознанной, бесконечной и связанной напрямую с архетипами, – субстанции, которая потому и не поддается однозначной интерпретации, что должна быть неприкосновенной. Самость – это предзаданная от рождения индивидуальность. Это самый главный архетип целостности Я, который недоступен для осознания и понимания, трансцендентный, тождественный Богу. Самость обладает невероятной силой, она является источником энергии, что провоцирует даже

зрелую личность регрессировать на стадию детского всемогущества [Kernberg, 1995]. Регресс к самости переживается как триумф и сопровождается физиологическим подъемом. «Селфимания», определяемая как бесконтрольная публикация в Сети с нарастающей частотой своих фотографий в разных ракурсах, готовность проводить часы в Сети, рассматривая или размещая фотографии, ревнивое отношение к количеству просмотров и «лайков», характерна для стадии вторичного детского нарциссизма, когда ребенок, едва разорвав пути симбиоза с матерью, этого рая для двоих, открывает в себе способность привлечь внимание и других людей.

Самость изначально обладает грандиозно-эксибиционистской природой, и как первостихия, подстрекаемая божественными креациями, стремится к самореализации. Первыми фигурами внутреннего театра личности, которые являют миру грандиозное Я, оказываются герои мужского и женского пола, первогерои, которые представляют разные стороны Анимы и Анимуса, женского и мужского начал. Отношения между мужским и женским началом отражают общую противоречивость самости, которая, с одной стороны, подобно мужчине-герою стремится к актуализации, индивидуации, с другой – подобно женщине-героине – старается защититься от насилия, всеми способами избежать его. Если мужское и женское начало не эмансипируются, индивид навсегда остается прикованным к самости, подобно Уроборосу, мифическому змею, заглотившему свой собственный хвост, подобно Нарциссу, который боится встретиться со своим изображением, чтобы не умереть, но встретившись с ним, принимает за девушку и уже не может отвести глаз [Schawartz-Salant, 1986]. Очевидно, в сети фиксируются все фазы развития личности – от нарциссизма и до формирования и сепарации Анимы и Анимуса, т.е. от создания групп не только по интересам, но и по признаку пола и возраста, и до тематического единства участников разных полов.

Способы психологической защиты

С позиций психологии жизнеспособность человека может определяться соотношением давящих на него факторов риска и устойчивостью его защитных механизмов [Masten, 2012]. По сути кибербуллинг – это дискредитация, нарушение, насильственная,

против воли человека, ломка психологических и социальных защит, к которым можно отнести хорошую репутацию и идеальное Я. Некоторые люди склонны «забывать», вытеснять или отрицать неприятности и со временем даже и не вспоминают неприятные события, несмотря на огромное количество очевидцев их падения. Так Хилари Клинтон вовсе не погибла как публичная фигура после мучительного именно для нее скандала с Моникой Левински, растражированного СМИ, напротив, ее карьера только расцвела.

Многих современных политических деятелей можно отнести к категории «звезд шоубизнеса». Они часто переживают *нарциссическое расщепление* – такое противопоставление идеального и реального Я, при котором все ресурсы телесного, земного Я подчинены грандиозному медиа-проекту, демонстрации публике своих необычных способностей, красоты, сексуальности, креативности. Задача такого человека не только убедить, но и постоянно напоминать публике о своей значительности, влиятельности, всемогуществе, исключительности, принадлежности к миру избранных. Демонстрация сверхчеловеческих способностей, неотразимости, богатства отнимает все силы и время. При этом закулисная жизнь «звезды» может быть монотонной и скучной и проходить в полном уединении и аскезе [Scarborough, Bailenson, 2014].

Когда пытаются нанести урон репутации такого человека, он может испытать *нарциссический гнев* и выбрать изоляцию в качестве образа жизни. Это хорошо показано в фильме «Гражданин Кейн» (1941), прототипом героя которого был медиамагнат Хёрст. Огромный дом гражданина Кейна, в котором проходят последние пятнадцать лет медиамагната, – знаменитый Ксанаду, панорама которого открывает и венчает собой фильм, всего лишь башня из слоновой кости, аристократическая отрешенность, самозаточение, чтобы избежать любых проникновений и нападков, чтобы стать невидимым для широкой публики, и уже поэтому неуязвимым. При таком перераспределении физических и психологических ресурсов и возникает расщепление Я с последующим пресыщением удовольствиями и (или) отказом от потребностей физического Я, снижением чувствительности, *десензибилизацией*. Известно высказывание Фрейда: «Депрессия – это замороженный страх». Но точно такой же путь проходят современные подростки, стремясь «отморозиться», скрыть от других чувства, намерения и страхи. Неотреагированная через публичный гнев и возмущение эмоция

остаётся травмой и содержит в себе судорожную готовность к действию, разрешение на которое отсрочено и ждёт своего агрессивного продолжения. Застывший в глазах ужас создаёт особую оптику у таких индивидов. Их глаза кажутся стеклянными, взгляд расфокусирован, его трудно зафиксировать. Они будто не хотят больше видеть реальность, которая несёт в себе столько боли. К таким же сенсорным последствиям относится и глухота, потеря вкуса и резкое обеднение тактильных переживаний, так что человеку кажется, что он уже ничего не чувствует и даже умер. Чтобы вернуть чувствительность некоторые подростки занимаются членовредительством, делают порезы на теле, жесткие тату, увеличивают дозу алкоголя или наркотиков, т.е. пытаются реанимировать привычное ощущение жизни, чтобы «вруться» в неё снова. Но те, кто идет до конца, начинают думать о суициде.

В предельном выражении образ, маска отделяется от человека, превращается в отдельный, несовпадающий по характеристикам и даже биографии, персонаж – симулякр. Теория симулякров Бодрийера напоминает нам, что для обывателя политические звезды на самом деле нечто вроде световых инсталляций, в их представлении они никогда не испытывают боли или унижения, как простые люди. Публика редко видит слезы и растерянность на их глазах, они ведь полубоги, наделенные особыми привилегиями и свойствами. Это даёт свободу любого к ним отношения. Но вместе с этим люди нуждаются в героях, которые могут то, на что они сами никогда не решатся, объясняя успех избранных мистическими причинами, невероятной удачей, случаем рождения, божественным даром, игрой судьбы, которая благоволит не всем [Baudrillard, 1994].

Маска, сетевой образ, симулякр могут моделироваться СМИ вплоть до демонстрации противоположных свойств и даже предъявления публике двойников. Таким образом, ложное нарциссическое Я становится объектом специального производства. Пользователи сами пытаются моделировать свое техно-Я (technoself), занимаясь самопрезентацией, сохраняя, по возможности, анонимность и используя несколько идентичностей [Luppicini, 2013; Dunn, 2013]. Однако сколько нужно человеку идентичностей, чтобы почувствовать себя уверенным и защищенным, происходит ли при этом нарциссическое расщепление или насыщение, насколько маска отличается от реального человека, остаётся малоизученным.

Ясно одно: способы защиты против публичных оскорблений должны носить такой же публичный характер.

Выводы

Для анализа феноменологии сетевого поведения очень важными оказываются два понятия – агрессия и нарциссизм. В настоящей статье впервые предпринята попытка связать эти два понятия. По нашему мнению, сетевой агрессии часто предшествует нарциссическое расстройство личности. Но именно «нарциссы» являются наиболее уязвимыми. Нарциссизм рассматривается нами как социальная эпидемия, заразительный, поощряемый в сети образ демонстративного поведения. К анализу психологических последствий сетевой агрессии и нарциссизма применимы старые психоаналитические концепции и культурологические интерпретации.

Список литературы

- Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология: Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11, № 3. – С. 178–191.
- Маховская О. Почему они убивают? // Вечерняя Москва. – 2018. – Режим доступа: <http://amp.vm.ru/news/453627.html> (Дата обращения: 29.11.2017.)
- Маховская О.И. Коммуникативный опыт личности. – М.: Издательство «ИП РАН», 2010. – 249 с.
- Маховская О.И., Марченко Ф.О. Влияние образовательных онлайн-ресурсов и телевидения на жизнеспособность детей из различных социальных групп // Жизнеспособность человека. Индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты. – М.: Институт психологии РАН, 2016. – С. 228–243.
- Нестик Т.А., Соснин В.А. Современный терроризм. Социально-психологический анализ. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2008. – 240 с.
- Нестик Т.А., Солдатова Г.У. Представления о будущем цифровых технологий у российских студентов / Институт психологии Российской академии наук // Социальная и экономическая психология. – М., 2017. – Т. 2, № 1. – С. 90–118.
- Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – М.: Институт психологии РАН, 2012. – 413 с.
- Стресс, выгорание, совладание в современном контексте: Монография. – М.: Институт психологии РАН, 2012. – 720 с.

- 'I Apologize,' Ex-Rutgers Student Says Before Going to Jail // The New York Times. – 2012. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2012/05/30/nyregion/dharun-ravi-convicted-in-webcam-spying-apologizes-before-going-to-jail.html> (Дата обращения: 22.01.2018.)
- Barlett C.P., Gentile D.A., Nanyang Ch. Predicting Cyberbullying From Anonymity // Psychology of Popular Media Culture. – Washington: Technological University, 2014. – Vol. 5, N 2. – P. 171–180.
- Baudrillard J. Simulacra and Simulation (The Body, In Theory: Histories of Cultural Materialism). – Michigan: University of Michigan Press, 1994. – 176 p.
- Bushman B.J., Baumeister R.F. Threatened egotism, narcissism, self-esteem, and direct and displaced aggression: Does self-love or self-hate lead to violence? // Journal of Personality and Social Psychology. – 1998. – N 75. – P. 219–229.
- Character Assassination throughout the Ages / Editors: Icks M., Shiraev E. – New York: Palgrave Macmillan US, 2014. – 345 p.
- Chen A. Unmasking Reddit's Violentacrez. The Biggest Troll on the Web // gawker.com. – Mode of access: <http://gawker.com/5950981/unmasking-reddits-violentacrez-the-biggest-troll-on-the-web> (Дата обращения: 17.01.2018.)
- Dunn R.A. Identity theories and technology // Handbook of research on Technoself: Identity in a technological society / Ed. by R. Luppiciini. – Hershey, PA: IGI Global, 2013. – Vol. 1. – P. 26–44.
- Filipkowski K.B., Smyth J.M. Plugged in but not connected: Individuals' views of and responses to online and in-person exclusion // Computers in Human Behavior. – 2012. – Vol. 28. – P. 1241–1253.
- Glaberson W.N.Y.C. Police Maligned Paradozers on Facebook // The New York Times. – 2011. – Mode of access: <http://www.nytimes.com/2011/12/06/nyregion/on-facebook-nypd-officers-malign-west-indian-paradozers.html> (Дата обращения: 05.02.2018.)
- Gray Nicola J. The Adolescence of the Web – From Turbulence to Enlightenment // Journal of Adolescents health. – 2011. – Vol. 48, Issue 2. – P. 117–118.
- Hotchkiss S. Why Is It Always About You?: The Seven Deadly Sins of Narcissism. – New York: Free Press, 2003. – 240 p.
- Kernberg O. Borderline Conditions and Pathological Narcissism. – Maryland: Jason Aronson, Inc., 1995. – 376 p. – (The Master Work Series).
- Kowalski R.M., Limber S.P., Agatston P.W. Cyberbullying: Bullying in the Digital Age. – Chichester: Willey-Blackwell, 2011. – 294 p.
- Luppiciini R. The Emerging field of Technoself studies (TSS) // Handbook of research on Technoself: Identity in a technological society / Ed. by R. Luppiciini. – Hershey, PA: IGI Global, 2013. – Vol. 1. – P. 1–25.
- Masten A.S., Narayan A.J. Child development in the context of disaster, war and terrorism: Pathways of risk and resilience // Annual Review of Psychology. – Palo Alto, 2012. – Vol. 63. – P. 227–257.
- McWilliams W. Christ and Narcissus: Prayer in a Self-Centered World. – Harrisonburg: Herald Press, 1992. – 160 p.
- Ohweus D. Victimization by peers: Antecedents and long-term outcomes. Social Withdrawal, Inhibition, and Shyness in Childhood. – New York: Psychology Press, 1993. – P. 315–341.

- Oppel R.A. Jr.* Ohio Teenagers Guilty in Rape That Social Media Brought to Light // The New York Times. – 2013. – Mode of access: <http://www.nytimes.com/2013/03/18/us/teenagers-found-guilty-in-rape-in-steubenville-ohio.html> (Дата обращения: 22.01.2018.)
- Scarborough J.K., Bailenson J.N.* Avatar Psychology // The Oxford handbook of virtuality / Ed. by M. Grimshaw. – New York: Oxford univ. press, 2014. – P. 129–144.
- Schawartz-Salant N.* Narcissism and Character Transformation. The psychology of Narcissistic Character Disorders: Studies in Jungian Psychology by Jungian Analysts. – Toronto: Inner City Books, 1986. – 192 p.
- Solove D.J.* The Future of reputation: Gossip, rumor and privacy on the Internet. – New Haven, CT; London: Yale univ. press, 2007. – 237 p.
- Twenge J.M., Campbell W.K.* Personality Psychology: Understanding Yourself and Others. – London: Pearson, 2010. – 512 p.
- Willard N.* Cyber bullying and cyberthreats: Responding to a challenge of online social cruelty, threats, and distress. – Champaign: Research Press, 2007. – 320 p.

References

- Bochaver A.A., Hlomov K.D. Kiberbulling: travlja v prostranstve sovremennyh tehnologij, Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki (2014).
- Mahovskaja O. Pochemu oni ubivajut? // Vechernjaja Moskva (2018). – Mode of access: <http://amp.vm.ru/news/453627.html>.
- Mahovskaja O.I. Kommunikativnyj opyt lichnosti, Moscow (2010).
- Mahovskaja O.I. Marchenko F.O. Vlijanie obrazovatel'nyh onlajn resursov i televidenija na zhiznesposobnost' detej iz razlichnyh social'nyh grupp // Zhiznesposobnost' cheloveka. Individual'nye, professional'nye i social'nye aspekty, Moscow (2016).
- Nestik T.A., Sosnin V.A. Sovremennyj terrorizm. Social'no-psihologicheskij analiz, Moscow (2008).
- Nestik T.A., Soldatova G.U. Predstavlenija o budushhem cifrovyyh tehnologij u rossijskih studentov / Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naja i jekonomicheskaja psihologija, Moscow (2017).
- Nravstvennost' sovremennogo rossijskogo obshhestva: psihologicheskij analiz / Otv. red. A.L. Zhuravlev, A.V. Jurevich, Moscow (2012).
- Stress, vygoranie, sovladanie v sovremennom kontekste: Monografija, Moscow (2012).
- 'I Apologize,' Ex-Rutgers Student Says Before Going to Jail // The New York Times (2012). – Mode of access: <http://www.nytimes.com/2012/05/30/nyregion/dharun-ravi-convicted-in-webcam-spying-apologizes-before-going-to-jail.html> (Data obrashhenija: 22.01.2018.)
- Barlett C.P., Gentile D.A., Nanyang Ch. Predicting Cyberbullying From Anonymity. Psychology of Popular Media Culture. Technological University (2014).
- Baudrillard J. Simulacra and Simulation (The Body, In Theory: Histories of Cultural Materialism), Michigan: University of Michigan Press (1994).

- Bushman, B.J., & Baumeister, R.F. Threatened egotism, narcissism, self-esteem, and direct and displaced aggression: Does self-love or self-hate lead to violence? *Journal of Personality and Social Psychology* (1998).
- Character Assassination throughout the Ages / Editors: Icks, M., Shiraev, E. (Eds.), New York (2014).
- Chen A. Unmasking Reddit's Violentacrez, The Biggest Troll on the Web – Mode of access: <http://gawker.com/5950981/unmasking-reddits-violentacrez-the-biggest-troll-on-the-web>.
- Dunn R.A. Identity theories and technology // *Handbook of research on Technoself: Identity in a technological society* / Ed. by R. Luppiciini. Hershey, PA (2013).
- Filipkowski K.B., Smyth J.M. Plugged in but not connected: Individuals' views of and responses to online and in-person exclusion // *Computers in Human Behavior* (2012).
- Glaberson W.N.Y.C. Police Maligned Paradogers on Facebook // *The New York Times* (2011). – Mode of access: <http://www.nytimes.com/2011/12/06/nyregion/on-facebook-nypd-officers-malign-west-indian-paradogers.html>.
- Gray Nicola J., *The Adolescence of the Web – From Turbulence to Enlightenment* // *Journal of Adolescents health* (2011).
- Hotchkiss, S. *Why Is It Always About You?: The Seven Deadly Sins of Narcissism*, New York (2003).
- Kernberg O. *Borderline Conditions and Pathological Narcissism*. – Maryland (1995).
- Kowalski R.M., Limber S.P., Agatston P.W. *Cyberbullying: Bullying in the Digital Age*, Chichester (2011).
- Luppiciini R. The Emerging field of Technoself studies (TSS) // *Handbook of research on Technoself: Identity in a technological society*, Hershey (2013).
- Masten A.S., Narayan A.J. Child development in the context of disaster, war and terrorism: Pathways of risk and resilience // *Annual Review of Psychology*, Palo Alto (2012).
- McWilliams W., *Christ and Narcissus: Prayer in a Self-Centered World*, 1992.
- Olweus D. *Victimization by peers: Antecedents and long-term outcomes. Social Withdrawal, Inhibition, and Shyness in Childhood*, New York (1993).
- Opel R.A. Jr. Ohio Teenagers Guilty in Rape That Social Media Brought to Light // *The New York Times* (2013). – Mode of access: <http://www.nytimes.com/2013/03/18/us/teenagers-found-guilty-in-rape-in-steubenville-ohio.html>.
- Scarborough J.K., Bailenson J.N. *Avatar Psychology* // *The Oxford handbook of virtuality* / Ed. by M. Grimshaw, New York (2014).
- Schawartz-Salant, N., *Narcissism and Character Transformation. The psychology of Narcissistic Character Disorders*, (Studies in Jungian Psychology by Jungian Analysts), Toronto (1986).
- Solove D.J. *The Future of reputation: Gossip, rumor and privacy on the Internet*. – New Haven, CT & London (2007).
- Twenge J.M. and Campbell W.K. *Personality Psychology: Understanding Yourself and Others*, London (2010).
- Willard N. *Cyber bullying and cyberthreats: Responding to a challenge of online social cruelty, threats, and distress*, Champaign (2007).